

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-265-274
УДК 81'373

Функции употребления синонимов в разных типах текста

Вадим Алексеевич БЕЛОВ

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»
162600, Российская Федерация, г. Череповец, пр-т Луначарского, 5
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4173-2000>, e-mail: belov.vadim.a@gmail.com

The usage functions of synonyms in different types of text

Vadim A. BELOV

Cherepovets State University
5 Lunacharskogo Ave., Cherepovets 162600, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4173-2000>, e-mail: belov.vadim.a@gmail.com

Аннотация. Целью настоящей работы является характеристика семантических свойств употребления синонимов в разных типах текста. В исследовании доказывается гипотеза, что синонимия по-разному реализует семантические свойства в различных типах и жанрах текста. Материалом исследования выступили текст романа А. Белого «Петербург» и публикации разных жанров, представленные в средствах массовой информации и Национальном корпусе русского языка. Результаты исследования показали, что употребление синонимов в художественном тексте коррелирует с особенностями нарративной и содержательной организации текста и формирует экспрессивное, идейное содержание текста. Синонимы в таких текстах создают связность и смысловую целостность текста. Для публицистических текстов характерно преобладание функции замещения, связанной с формированием связности текста. Однако в определенных публицистических жанрах употребление синонимов способно создавать сложное оценочное содержание текста. В жанрах научной и официально-деловой речи употребление синонимов ограничено, а основным приемом связности становится повтор одного и того же слова. При этом в некоторых жанрах этих типов речи используются синонимы, которые употребляются в функции замещения для создания связности. На основе анализа результатов исследования доказано, что в соответствии с коммуникативной стратегией жанра языковая личность может реализовать разные модели синонимии. Наиболее сложная и вариативная модель реализуется в художественных текстах, где семантически близкими становится большое количество слов, связанных семантическими и ассоциативными связями. В научных и официально-деловых текстах представлена коммуникативная стратегия, ориентированная на точность изложения, поэтому употребление синонимов ограничено.

Ключевые слова: лексическая семантика; лексикология; синонимия; функции употребления синонимов; коммуникативная стратегия; тип текста; жанр

Для цитирования: Белов В.А. Функции употребления синонимов в разных типах текста // Неофилология. 2019. Т. 5, № 19. С. 265-274. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-265-274

Abstract. The purpose of this study is to characterize semantic features of synonyms usage in different types of text. We prove the hypothesis that synonymy differently implements semantic features in various types and genres of text. Our study is based on the text of the novel by A. Bely "Petersburg" and publications of various genres presented in mass media and in the Russian National Corpus. Results of the study show that the synonyms usage in the artistic text correlates with the peculiarities of the narrative and substantial organization of the text and forms the expressive, ideological content of the text. Synonyms in such texts create connectivity and semantic integrity

of the text. Publicistic texts characterized by the predominance of substitution function connected with the development of text coherence. However, in certain publicistic genres, synonyms usage is capable of creating complex evaluative content of the text. In the scientific and official speech genres synonyms usage is limited, and the main method of coherence is the repetition of the same word. In some genres of these types of speech there are synonyms which are used in the substitution function to create coherence. Based on the analysis of the study results, we prove that in accordance with the communicative strategy of the genre, the linguistic personality can implement different models of synonymy. The most complex and variable model is implemented in artistic texts, where a large number of words connected by semantic and associative links become semantically close. In scientific and official texts there is a communicative strategy focused on accuracy of presentation, therefore, the use of synonyms is limited.

Keywords: lexical semantics; lexicology; synonymy; usage functions of synonyms; communicative strategy; type of text; genre

For citation: Belov V.A. Funktsii upotrebleniya sinonimov v raznykh tipakh teksta [The usage functions of synonyms in different types of text]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 19, pp. 265-274. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-265-274 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В рамках системоцентрического подхода к описанию синонимии существует разграничение словарной (языковой) и контекстуальной (ситуативной) синонимии. Данное различие основывается на разных принципах выделения синонимов. Для словарных синонимов характерен семантический анализ, предполагающий работу с абстрагированным от текста значением; напротив, контекстуальные синонимы выделяются на основе контекстуального сближения слов.

Современный (антропоцентрический, когнитивный) подход предполагает обращение к контекстуальным свойствам синонимов в аспекте языковой личности, что позволяет расширить традиционные рамки языковой синонимии: «Использование когнитивных методов позволяет интерпретировать нестандартные употребления не как ошибки, а как специфические операции над знаниями» [1, с. 18]. Антропоцентризм в изучении синонимии проявляется в учете коммуникативных стратегий говорящего [2].

В настоящей работе рассматриваются свойства синонимов в разных типах текста, и доказывается гипотеза, что синонимы по-разному реализуют семантические свойства в различных типах и жанрах текста. Материалом исследования выступили текст романа А. Белого «Петербург» и публикации разных жанров, представленные в средствах массовой информации и Национальном корпусе русского языка. Из рассмотрения в данном ис-

следовании исключены разговорные тексты, так как они требуют отдельного изучения.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Многообразие определений синонимии можно свести к нескольким ключевым подходам (подробно об этих подходах см. [3]). В соответствии с ними синонимами становятся:

- слова, обозначающие одно явление действительности;
- слова с тождественным и /или близким значением;
- слова, способные заменять друг друга в высказывании.

Далее будет показано, что тот или иной подход в большей мере актуален в определенных типах текста. Проблема употребления синонимов в тексте неоднократно становилась предметом научных исследований. В частности, установлено, что за счет активного использования синонимов и слов одного семантического поля в тексте формируется связность между соседними предложениями и текстовыми фрагментами, что неоднократно отмечалось в научной литературе [4–11].

В соответствии с коммуникативной стратегией языковая личность может прибегать к дополнительной детализации, поэтому в тексте активно используются синонимы; данный механизм подробно описан в работах [8; 12]. Напротив, в некоторых ситуациях носителю языка не требуется детализация.

Вариативность выбора языковых средств зависит от коммуникативной стратегии и жанра речи (текста) [13], что связаны с тем,

что речевые жанры имеют различные коммуникативные стратегии [14]. Наименьшей вариативностью обладают жесткие типы текста – официально-деловые и научные тексты [15], соответственно, в таких текстах синонимические средства используются ограниченно. При этом среди данных текстов могут быть отдельные жанры, допускающие определенную степень свободы (см. [16]). Отмечается, что синонимия входит в число важных жанрообразующих признаков [2]. Наиболее сложные синонимические отношения формируются в художественном тексте [8; 17].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Художественный текст

Художественный текст в отличие от жестких типов речи обладает широкими возможностями для формирования семантических связей: синонимы не только реализуют связность текста, но и выполняют эстетическую функцию: сформированные в тексте синонимические связи оказываются концептуально значимыми для текста: «Радиус действия синонимов «прочерчивается» с разной степенью отчетливости. Синонимический повтор, синонимические сети нередко оказываются столь заметны в тексте, что воспринимаются как ведущая составляющая его лексической структуры» [8, с. 299].

Покажем это на примере употребления слова *письмо* и его синонимов в тексте романа А. Белого «Петербург» [18]. В тексте выстраивается такой синонимический ряд *письмо* (слово употребляется в тексте 39 раз), *записка* (8 употреблений), *конверт* (11 употреблений), *конвертик* (5 употреблений), *письмецо* (17 употреблений), *записочка* (1 употребление).

Слова, входящие в ряд, не являются словарными синонимами: в современном словаре под редакцией Л.Г. Бабенко представлены всего два синонима *письмо* – *послание* [19, с. 208]; в словаре З.Е. Александровой, который отличается наиболее широкими синонимическими рядами, представлены слова *письмо*, *послание* (ирон.), *письмецо* (разг.), *цидулка* (шутл.), *писулька* (пренебр.), *грамота* (устар.), *эпистола* (шутл., ирон.), *грамотка* (устар., прост.) [20, с. 329].

В романе выделена отдельная глава «Письмо» (IV глава) со следующим повествованием (1). В целом эти слова представлены в других главах.

(1) *Николай Аполлонович, пораженный письмом, пробежал за четверть часа до сенатора мимо веселого контреданса. Как он вышел из дома, он совершенно не помнил.*

<...> так же естественно закопался в карманах, вытащил мятый конвертик, перечитывал снова и снова содержание записки, стараясь в ней отыскать след простой шутки или след издевательства. Но следов того и другого не мог отыскать он...

С самого рокового момента, как какая-то дама подала ему смятый конвертик <...> Николай Аполлонович опять принялся за записочку [18, с. 181-182].

Выбор того или иного наименования в этом тексте прежде всего зависит от точки зрения нарратора. Синоним *письмо* использует повествователь, абстрактный/имплицитный нарратор [21]. Повествованию имплицитного нарратора чаще всего свойственно нейтральность и безличность. Это наиболее нейтральное наименование, которое обладает наиболее широким значением, что позволяет именовать предмет с внешней точки зрения (без эмоционально-оценочного восприятия). Данный анализ показывает, что важнейшим параметром является точка зрения, которая является центральным понятием в современной нарративной теории [21–23].

Синоним *письмецо*, выражающий оценку, используется преимущественно в речи персонажей. Наименование представлено в прямой речи незнакомца в разговоре с Липпанченко (см. фрагмент (2) из главы «При этом лицо его лоснилось», I глава) и несобственно-прямой речи Липпанченко (см. фрагмент (3) из главы «Откровение», VI глава).

(2) *Тут толстяк наклонившись зашептал что-то на ухо моему незнакомцу:*

<...>

– «С Аبلуховым?..»

– «Да, не с сенатором, а с сенаторским сыном: коли будете у него, так уж, сделайте милость, ему передайте заодно с узелком – это вот письмецо: тут вот...» [18, с. 41].

(3) *Александр Иванович вспомнил: письмецо, письмецо! Сам-то он ведь должен был передать письмецо – по поручению не-*

кой особы: передать Аблеухову. Как он все позабыл! Письмецо то вот и могло оказаться **письмецом** роковым. Нет, да нет! [18, с. 260].

Наименование *записка* чаще используется для передачи эмоционального состояния персонажа, в несобственно-прямой речи. Данное слово обладает большим оценочным потенциалом, с одной стороны, но предполагает краткость, нераспространенность содержания (также указывает на неличность содержания письма), с другой стороны. Анализ словарных толкований (см. ниже) показывает, что записка в большей степени связана с содержанием послания, а письмо с конвертом больше характеризует послание с внешней стороны. Так, в высказывании (4) из Национального корпуса русского языка показывается, что записка может являться частью письма (которое также может иметь и конверт). При этом слово *конверт* еще в наименьшей степени связано с содержанием письма.

Записка. 1. Листок бумаги, содержащий короткое письмо, вопрос, объявление и т. п. 2. Краткое письменное изложение какого-л. дела, сообщение о чем-л. в официальной форме. 3. мн. ч. (записки, -сок). 4. мн. ч. (записки, -сок). В составе названий некоторых научных изданий [24, т. 1, с. 556].

Письмо. 1. только ед. ч. Умение, навыки писать (в 1 знач.), а также само писание. Искусство письма. Различные способы письма. 2. только ед. ч. Система графических знаков, употребляемых для писания; письменность. || Внешний вид чего-либо написанного, почерк. 3. Бумага с написанным текстом, посылаемая кому-либо для сообщения чего-либо, для общения с кем-либо на расстоянии, а также соответствующее почтовое отправление [24, т. 3, с. 127].

(4) *Держа перед глазами записку из письма ее отца, короля Черногорского, Великая Княгиня просила меня внимательно выслушать пожелания ее родителя и передать их Государю* [НКРЯ: Коковцов В.Н., 1933].

Синонимы в анализируемом тексте противопоставляются по отношению к содержанию послания: синоним *записка*, прежде всего, ассоциируется с «ужасным» содержанием послания (в котором Николая Аблеухова за-

ставляют убить отца), а выбор синонимов *письмо* и *конверт* акцентирует внимание на процессе передачи послания, без отсылки к содержанию. Скорее всего, именно эта особенность приводит к непониманию Николая Аблеухова и Липпанченко в следующем диалоге (5), представленном в главке «Откровение» VI главы. Отметим, что содержание записки произвело на персонажа сильное, болезненное впечатление, а Липпанченко не читал это письмо.

(5) «*Слушайте*», – перебил Александр Иванович, – «вы скажите-ка лучше мне вот что: **письмецо** то вы чрез Варвару Евграфовну Соловьеву, небось, получили?..»

– «**Письмо**...»

– «Да не то, не **записочку**: **письмо**, шедшее чрез Варвару Евграфовну...»

– «Ах, про стихи эти с подписью «Пламенная Душа?»»

– «Да уж я там не знаю: словом, шедшее чрез Варвару Евграфовну...»

– «Получил, получил... Нет – вот я говорю, что вот «ноль минус нечто»... Что это?» [18, с. 262].

Наконец, во фрагменте (6) из главки «Ну, а если?» IV главы представлена сложная сеть синонимических замен (*конвертик*, *конверт*, *записка*, *письмо*). В представленном фрагменте достаточно четко прослеживается противостояние синонимов *конверт* (как внешней характеристики) и *записка* (как содержательной характеристики). В первом предложении Софья Лихутина размышляет о послании без знания его содержания, а во втором предложении – она вспоминает «ужасное» содержание и поэтому используется синоним *записка*.

(6) *Перед ней впервые предстала ее страшная месь: мятый конвертик теперь перешел к нему в руки, Софья Петровна Лихутина едва понимала, что сделала; Софья Петровна не поняла, что вчера в мятом конверте прочитала она. А теперь содержание ужасной записки предстало ей с ясностью: **письмо** Николая Аполлоновича приглашало бросить какую-то бомбу с часовым механизмом, которая, будто бы, у него лежала в столе; эту бомбу, судя по намеку, ему предлагали бросить в сенатора (Аполлона Аполлоновича все называли сенатором)* [18, с. 168].

Таким образом, выбор синонимов в художественном тексте связывается с широким кругом вопросов, касающихся нарративной и содержательной организации текста, такими, как организация повествования, реализация в тексте точек зрения нарраторов и персонажей. Синонимы формируют экспрессивное и эмоциональное начало за счет совместного употребления синонимов, которое приводит к усилению коннотативных компонентов значения: «Синонимы дают возможность максимально реализовать в тексте эмоциональное начало» [8, с. 283].

Употребление синонимов в художественном тексте, формируя поверхностную структуру текста и его связность, оказывается неразделимо связано с глубинной структурой текста, под которой З.Я. Тураева понимает «идейно-тематическое содержание текста, сложное переплетение отношений и характеров, в основе которых лежит художественный образ, это авторская интенция, прагматическая установка как один из доминирующих факторов» [25, с. 56-57]. В художественном тексте формируются широкие синонимические связи, поэтому здесь применимы разные подходы к синонимии. Во-первых, возможен подход к синонимии, основанный на близости значения слов; при этом степень семантической близости синонимов может быть ниже, чем в других жанрах: в художественном тексте словам достаточно отдаленной семантической близости, чтобы они выступали как синонимы. Во-вторых, распространен подход к синонимии, основанный на взаимозаменяемости слов, который приводит к расширению традиционных рамок синонимии. В-третьих, допустим подход, предполагающий обозначение одного предмета: наименования *письмо, конверт, записка* использовались для представления одного физического объекта – письма для Николая Аbbleухова.

Публицистические тексты

Считается, что для публицистического текста характерно преобладание функции замещения, которая предполагает употребление для обозначения одного референта: «Пишущий (говорящий) использует синоним, чтобы избежать повторения слова, которое может свидетельствовать о бедности

словарного запаса, монотонности, однообразии речи, эстетической ущербности» [26, с. 513]. Эта функция, прежде всего, формирует связность текста и свойственна эквивалентным словам [7], поэтому в следующем фрагменте (7) из газеты «Коммерсантъ» используются синонимы *пилот – летчика*, которые семантически очень близки.

(7) *Как стало известно “Ъ”, наиболее вероятной причиной катастрофы самолета Eric LT в Германии, в которой погибли соладелица и председатель совета директоров S7 Group Наталия Филева, ее отец и перевозивший семью летчик, эксперты считают ошибку последнего. Пилот Андрей Дикун во время посадки, вероятно, снизил скорость машины до критической величины и допустил таким образом ее сваливание в плоский штопор. В этот момент летчик мгновенно потерял контроль над самолетом, а его полет, по сути, превратился в падение* [Газета «Коммерсантъ», 2019, № 57, 2 апр., с. 4].

Для подобных публицистических текстов основным критерием синонимии является возможность их взаимозаменяемости. Например, в приведенном тексте встречается синонимическая пара *самолет – машина*, которая в других текстах теряет семантическое сближение. В соответствии с другими подходами к синонимии эта пара является гиперонимической, а не синонимической (*машина* – слово более высокого уровня). В целом для конкретных существительных гипонимические замены распространены в публицистических текстах.

При таком типе синонимических замен, основанных на взаимозаменяемости в текстах, употребление синонимов может не нести сложного концептуального и идейного содержания; такие замены выполняют функцию замещения, обеспечивая поверхностную связность текста.

Однако в некоторых текстах публицистических жанров синонимы выполняют важную роль при формировании оценки текста: «Накопление синонимов в тексте служит средством выражения экспрессивной оценки, ведет к повышению эмоциональности» [27, с. 185].

К текстам со сложным оценочным и воздействующим содержанием относятся репортажи (которые часто похожи на художественное повествование), рубрики обозрева-

теля или редактора, очерк, рецензия и другие жанры (см. [28]). Сложные синонимические связи формируют в публикации о проблемах канализации из популярной интернет-газеты «Газета.ру». В тексте выстраивается ряд: *туалет, сортир, «ватерклозет»* (здесь и далее кавычки использованы автором статьи), *«выгребные ямы», «гаджеты», «ночные горшки», «удобства»*. Можно сказать, что наименование туалета в русском языке является отчасти табуированным, что приводит к отсутствию нейтральных синонимов и появлению стилистически сниженных синонимов, таких как *сортир, клозет, удобства*. Воздействующий эффект в этом тексте достигается за счет сочетания повествования о возвышенных государственных и политических проектах и одновременного употребления сниженных синонимов; см. фрагмент (8).

(8) *И сейчас, в 2019 году, после того, как мы сдали уникальный Крымский мост, смогли разбить исламистов в Сирии и до сих пор возим астронавтов на МКС (где система туалетов примерно такая, как была изобретена в СССР), централизованная канализация отсутствует у 66,5 % россиян, проживающих в сельской местности. Почти половина (48,1 %) семей в селах пользуются выгребными ямами, а 18,4 % сельчан не имеют канализации вообще.*

Отчего же до сих пор у нас нет национального проекта «Теплый сортир»? Неужели мы настолько не любим решать приземленные задачи улучшения бытия простых обывателей? Но разве не в этом заключается прогресс страны в целом?

Отчасти такой «мини-нацпроект» существует применительно к российским школам, которые, увы, тоже не на 100 % оснащены современными туалетами. В 2017 году таких, с «удобствами во дворе» было 3200 школ по всей стране. До конца текущего года не должно остаться ни одной такой школы. Если это случится, будет закрыта еще одна позорная страница нашей истории [Неизвестный, колонка «От редактора», «Газета.Ру», 2019].

В подобных текстах подход к синонимии, основанный на взаимозаменяемости, дополняется другими критериями. Для автора статьи (в соответствии с выбранной коммуникативной стратегией) необходимо актуа-

лизировать сложные смыслы и ассоциации, связанные с употребляемыми синонимами.

Научные и официально-деловые тексты

Научные тексты также неоднородны. Для определенных жанров (таких, как научная статья, монография, диссертация и др.) употребление синонимов ограничено, а основным приемом связности становится повтор одного и того же слова. Например, в высказывании (9) из научной статьи автор прибегает к повтору слова *проблема*, хотя у этого слова имеются синонимы: в словаре Л.Г. Бабенко оно входит в 2 ряда: (1) *трудность, затруднение, осложнение, проблема* и другие разговорные слова; (2) *вопрос, задача, материя, предмет, проблема, тема* [19, с. 230]. Однако автор здесь руководствуется коммуникативной стратегией, связанной с точностью и детализацией передачи информации, поэтому он использует критерий синонимии, основанный на тождественности значения слов. Имеющиеся в языке синонимы не устраивают автора из-за существующих между ними различий, которые не соответствуют выбранной коммуникативной стратегии.

(9) *Как известно, история науки состоит не столько из решенных проблем, сколько из проблем поставленных: сама готовность видеть проблему в той или иной особенности изучаемого объекта может сказать о настроении умов едва ли не больше, чем конкретные рецепты, предлагаемые для решения этой проблемы [Плунгян В.А., журнал «Семиотика и информатика», 1998].*

В научных и официально-деловых текстах употребляются термины, которые могут не иметь полноценных синонимов, способных заменить термины в таких текстах.

Так, в высказывании (10) из Правил дорожного движения повторяется наименование *транспортное средство*, несмотря на то, что в языке имеются синонимы: например, *автомобиль, автомобильное средство* и пр.

(10) *Если перед нерегулируемым пешеходным переходом остановилось или снизило скорость транспортное средство, то водители других транспортных средств, движущихся в том же направлении, также обязаны остановиться или снизить скорость [Правила дорожного движения, 2019].*

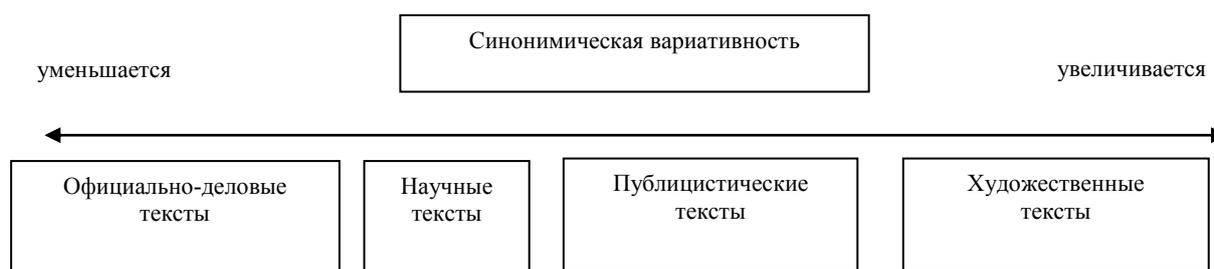

Рис. 1. Синонимическая вариативность в разных типах текста

Можно сказать, что в жестких текстах, где употребление синонимов ограничено, основным требованием к синонимам является тождество значения, а другие их свойства неактуальны для подобных коммуникативных стратегий.

В научно-популярных жанрах, которые сочетают научные и публицистические особенности, коммуникативная стратегия точности выражена слабее, что приводит к использованию синонимов. При этом синонимы могут иметь различия, но они оказываются неважными для автора в этой ситуации. В статье «Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности» из журнала «Наука и жизнь» используются синонимические замены *теория* и *идея* для обозначения гипотезы лингвистической относительности, см. высказывания (10). В этом тексте актуализируется функция замещения и, следовательно, подход к синонимии, основанный на взаимозаменяемости.

(10) Во всех науках есть *теории*, занимающие совершенно особое место. Обычная жизнь *гипотезы* делится на несколько стадий: выдвижение идеи, её проверка, подтверждение/опровержение [Бурас М., Кронгауз М., журнал «Наука и жизнь», 2011].

Таким образом, если в научной статье коммуникативная стратегия предполагает подход к синонимии, основанный на тождественности значения, то в научно-популярных текстах подход к синонимии менее строгий.

Также менее строгая коммуникативная стратегия характерна для отдельных официально-деловых жанров – делового письма,

поздравление, протокола допроса, объяснительной записки и пр.; см. [15; 29].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе проведен анализ употребления синонимов в разных типах текста, что позволило сделать некоторые выводы. Во-первых, тип и жанр текста во многом определяют возможность использования синонимических средств: наибольшей синонимической вариативностью обладают художественные тексты, наименьшей – научные, официально-деловые тексты (рис. 1). При этом в рамках каждого стиля отмечается неоднородность: у жанра формируется определенная коммуникативная стратегия.

Во-вторых, на выбор синонимов в тексте влияет большое количество факторов, связанных с семантическими и прагматическими аспектами речи. Языковая личность в процессе коммуникации учитывает такие семантические и прагматические параметры, как тип и жанр речи, общий замысел высказывания, выражение чужой точки зрения, учет участников беседы, экспрессивность и оценки содержания.

В-третьих, в соответствии с коммуникативной стратегией жанра языковая личность может реализовать разные подходы к синонимии. В текстах с высокой вариативностью носитель языка может одновременно использовать несколько подходов к синонимии, напротив, в жестких типах текста – языковая личность ограничена определенными рамками.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 1. С. 11-21.
2. Покровская О.В. Языковой образ человека в синонимических репрезентациях: опыт разработки частной теории (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008. 23 с.
3. Белов В.А. Реализация теоретических подходов к синонимии в методике преподавания русского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 1 (170). С. 96-101.
4. Апресян Ю.Д. Значение и оттенок значения // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1974. Т. 32. Вып. 4. С. 320-330.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
6. Гиндин С.И. Связный текст: формальное определение и элементы типологии. М.: АН СССР Ин-т рус. яз., 1971. 44 с.
7. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: Высш. шк., 1982. 272 с.
8. Черняк В.Д. Синонимические связи слов в лексической системе русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1992. 388 с.
9. Chen Z., Mukherjee A., Liu B., Hsu M., Castellanos M., Ghosh R. Discovering coherent topics using general knowledge // CIKM '13: Proceedings of the 22nd ACM International Conference on Information and Knowledge Management. San Francisco, 2013. P. 209-218. DOI 10.1145/2505515.2505519
10. Dijk van T.A. Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. London; New York: Longman, 1977. 261 p.
11. Tanskanen S.-K. Collaborating Towards Coherence: Lexical Cohesion in English Discourse. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2006. 192 p.
12. Сентенберг И.В., Шейгал Е.И. Лингвистический контекст как средство развертывания и развития лексического значения // Значение слова и его варьирование в тексте: сб. науч. тр. Волгоград: ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1987. С. 12-25.
13. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русского языка. М.: УРСС, 2008. 228 с.
14. Седов К.Ф. Человек в пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 7-38.
15. Татарникова Н.М. Коммуникативные стратегии в жанрах официально-делового стиля // Речевая коммуникация в современной России: материалы 1 Междунар. науч. конф. Омск: Омск. гос. ун-т, 2009. С. 320-326.
16. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Наука, 2003. 696 с.
17. Рымарь С.В. Лексическая синонимика А.С. Пушкина: качественный и количественный анализ: на материале синонимического словника и рядов с разным числом синонимов: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2008. 280 с.
18. Белый А. Петербург. СПб.: Наука, 2004. 698 с.
19. Современный словарь русского языка. Синонимы: более 5000 синонимических рядов: ок. 30 000 слов-синонимов / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ: Астрель, 2011. 829 с.
20. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. 586 с.
21. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2008. 304 с.
22. Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. Т. 1. 470 с.
23. Успенский Б. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 348 с.
24. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985-1988.
25. Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М.: Просвещение, 1986. 127 с.
26. Солганик Г.Я. Язык информации и синонимия // Медиатекст как полиинтенциональная система: сб. ст. / отв. ред. Л.Р. Дускаева, Н.С. Цветова. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2012. С. 145-149.
27. Гарифуллина Э.И. Особенности использования синонимов в языке электронных СМИ: на материале русской и английской электронной прессы 2004-2008 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 246 с.
28. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект-пресс, 2012. 320 с.
29. Замуруева Н.А. Жанровые особенности официально-делового стиля речи // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-2 (37). С. 120-123.

References

1. Baranov A.N., Dobrovolskiy D.O. Postulaty kognitivnoy semantiki [Postulates of Cognitive Semantics]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [News of Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series], 1997, vol. 56, no. 1, pp. 11-21. (In Russian).
2. Pokrovskaya O.V. *Yazykovoy obraz cheloveka v sinonimicheskikh reprezentatsiyakh: opyt razrabotki chastnoy teorii (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Linguistic Image of a Person in Synonymous Representations: Experience of Developing a Particular Theory (on the Material of Russian and English Languages). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Kemerovo, 2008, 23 p. (In Russian).
3. Belov V.A. Realizatsiya teoreticheskikh podkhodov k sinonimii v metodike prepodavaniya russkogo yazyka [Implementation of theoretical approaches to synonymy in the Russian language methodology]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2018, no. 1 (170), pp. 96-101. (In Russian).
4. Apresyan Y.D. Znachenije i ottenok znacheniya [Meaning and the nuance of meaning]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [News of Academy of Sciences of USSR. Literature and Language Series], 1974, vol. 22, no. 4, pp. 320-330. (In Russian).
5. Galperin I.R. *Tekst kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 138 p. (In Russian).
6. Gindin S.I. *Svyaznyy tekst: formal'noye opredeleniye i elementy tipologii* [Coherent Text: Formal Definition and Typology Elements]. Moscow, Academy of Sciences of USSR Institute of Russian Language Publ., 1971, 44 p. (In Russian).
7. Novikov L.A. *Semantika russkogo yazyka* [Semantics of the Russian Language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982, 272 p. (In Russian).
8. Chernyak V.D. *Sinonimicheskiye svyazi slov v leksicheskoy sisteme russkogo yazyka: dis. ... d-ra filol. nauk* [Synonymic Connections of Words in the Lexical System of the Russian Language. Dr. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 1992, 388 p. (In Russian).
9. Chen Z., Mukherjee A., Liu B., Hsu M., Castellanos M., Ghosh R. Discovering coherent topics using general knowledge. *Proceedings of the 22nd ACM International Conference on Information and Knowledge Management CIKM '13*. San Francisco, 2013, pp. 209-218. DOI 10.1145/2505515.2505519
10. Dijk van T.A. *Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse*. London, New York, Longman, 1977, 261 p.
11. Tanskanen S.-K. *Collaborating Towards Coherence: Lexical Cohesion in English Discourse*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2006, 192 p.
12. Sentenberg I.V., Sheygal Y.I. Lingvisticheskiy kontekst kak sredstvo razvertyvaniya i razvitiya leksicheskogo znacheniya [Linguistic context as means of deployment and development of lexical meaning]. *Znachenije slova i yego var'irovaniye v tekste* [Meaning of a Word and Its Variation in the Text]. Volgograd, Volgograd State Pedagogical University, 1987, pp. 12-25. (In Russian).
13. Issers O.S. *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkogo yazyka* [Communicative Strategies and Tactics of the Russian Language]. Moscow, URSS Publ., 2008, 228 p. (In Russian).
14. Sedov K.F. Chelovek v prostranstve povsednevnoy kommunikatsii [Man in the space of everyday communication]. *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Anthology of Speech Genres: Everyday Communication]. Moscow, Labirint Publ., 2007, pp. 7-38. (In Russian).
15. Tatarnikova N.M. Kommunikativnyye strategii v zhanrakh ofitsial'no-delovogo stilya [Communicative strategies in the genres of the official style]. *Materialy 1 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Recheyaya kommunikatsiya v sovremennoy Rossii"* [Proceedings of the 1st International Scientific Conference "Verbal Communication in Modern Russia"]. Omsk, Dostoevsky Omsk State University, 2009, pp. 320-326. (In Russian).
16. Kozhinova M.N. (ed.). *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 2003, 696 p. (In Russian).
17. Rymar S.V. *Leksicheskaya sinonimika A.S. Pushkina: kachestvennyy i kolichestvennyy analiz: na materiale sinonimicheskogo slovnika i ryadov s raznym chislom sinonimov: dis. ... kand. filol. nauk* [A.S. Pushkin's Lexical Synonymy: Qualitative and Quantitative Analysis: on the Material of the Synonymous Vocabulary and Series with Different Numbers of Synonyms. Cand. philol. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2008, 280 p. (In Russian).
18. Bely A. *Peterburg* [Petersburg]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004, 698 p. (In Russian).

19. Babenko L.G. (gen. ed.). *Sovremennyy slovar' russkogo yazyka. Sinonimy: boleye 5000 sinonimicheskikh ryadov: ok. 30 000 slov-sinonimov* [Modern Dictionary of the Russian Language. Synonyms: More than 5,000 Synonyms: Approximately 30,000 Synonym Words]. Moscow, AST Publ., 2011, 829 p. (In Russian).
20. Aleksandrova Z.Y. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Prakticheskiy spravochnik* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language: Practical Guide]. 11th ed., rev. and add. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2001, 586 p. (In Russian).
21. Shmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2008, 304 p. (In Russian).
22. Zhenett Z. *Figury: v 2 t.* [Figures: in 2 vols.]. Moscow, Sabashnikovs Publ., 1998, vol. 1, 470 p. (In Russian).
23. Uspenskiy B. *Poetika kompozitsii* [Poetics of Composition]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000, 348 p. (In Russian).
24. Yevgenyeva A.P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985–1988. (In Russian).
25. Turayeva Z.Y. *Lingvistika teksta (Tekst: struktura i semantika)* [Text Linguistics (Text: Structure and Semantics)]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1986, 127 p. (In Russian).
26. Solganik G.Y. Yazyk informatsii i sinonimiya [Language of information and synonymy]. In: Duskayeva L.R., Tsvetova N.S. (executive eds.). *Mediatekst kak poliintentsional'naya sistema* [Mediatext as a Polyintentional System]. St. Petersburg, S. Petersburg State University Publ., 2012, pp. 145-149.
27. Garifullina E.I. *Osobennosti ispol'zovaniya sinonimov v yazyke elektronnykh SMI: na materiale russkoy i angliyskoy elektronnoy pressy s 2004–2008 gg: dis. ... kand. filol. nauk* [Features of Synonyms Usage in the Online Media Language: on the Material of the Russian and English Online Press from 2004–2008 Years. Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, 2009, 246 p. (In Russian).
28. Lazutina G.V., Raspopova S.S. *Zhanry zhurnalistskogo tvorchestva* [Genres of Journalistic Work]. Moscow, Aspect-press Publ., 2012, 320 p. (In Russian).
29. Zamuruyeva H.A. *Zhanrovyye osobennosti ofitsial'no-delovogo stilya rechi* [Genre peculiarities of the business speech]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki – Scientific Notes of Orel State University*, 2010, no. 3-2 (37), pp. 120-123. (In Russian).

Информация об авторе

Белов Вадим Алексеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации. Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Российская Федерация. E-mail: belov.vadim.a@gmail.com

Вклад в статью: идея, анализ разных текстов и жанров текста, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4173-2000>

Поступила в редакцию 06.05.2019 г.

Поступила после рецензирования 10.06.2019 г.

Принята к публикации 17.06.2019 г.

Information about the author

Vadim A. Belov, Candidate of Philology, Associate Professor of German Philology and Crosscultural Communication Department. Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation. E-mail: belov.vadim.a@gmail.com

Contribution: idea, different texts and its genres analysis, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4173-2000>

Received 6 May 2019

Reviewed 10 June 2019

Accepted for press 17 June 2019